

А.М. Ремизов «Любовь крестная»: история текста, источники и поэтика

Добродей Ирина Игоревна

Аспирантка Петрозаводского государственного университета, Петрозаводск, Россия

В 1915 году в Санкт-Петербурге в издании «Сирин» вышел сборник А.М. Ремизова «Весеннее порошье». В этот сборник вошли произведения Ремизова разных лет, многие из которых уже публиковались в периодических изданиях. Книга неоднородна в жанровом отношении, многие из произведений являются переложениями древнерусских легенд, сказаний, духовных стихов.

Притча «Любовь крестная» входит в раздел сборника «Свет невечерний». По указанию Ремизова, источником данного текста является «Легенда о братстве», опубликованная в изданных Кушелевым-Безбородко в 1860 г. «Памятниках старинной русской литературы» по рукописи XVII в. из Императорской публичной библиотеки (Погодинское древлехранилище № 1606).

В научной литературе эта легенда под названием «Как Пров Христа братом назвал» связывается с именем болгарского попа Иеремии, жившего в X в. Иеремия является автором компиляции апокрифов, встречающейся в рукописях XIII–XV вв. В этих апокрифах, заимствованных из Палеи и других славянских памятников, отразилась борьба церкви с богомилством. Текст обширной компиляции Иеремии опубликован и исследован в работах В. Ягича, А. Н. Веселовского, М. И. Соколова.

Самый древний вариант сюжета, к которому обратился Ремизов, содержится в ветхозаветной Книге Товита. В «Легенде о братстве» сюжет претерпел существенные изменения, однако связь памятника с библейским сказанием очевидна. В Книге Товита тема родства предстает как тема сохранения чистоты рода еврейского (евреи – сыны пророков). В Легенде она эволюционирует. Помощником для главного героя вместо архангела Рафаила становится Иисус Христос. Причем не только помощником, но и братом. Человек, созданный по образу и подобию Божьему, роднится с Христом и таким образом становится еще ближе к Богу. Иисус Христос – олицетворение Нового завета. Теперь, по Новому завету, все христиане – братья, все люди – братья. Не случайно все имена в Легенде разного происхождения: Семиклей – греческое имя, Пров – латинское, Купава – славянское. Важно родство не биологическое и национальное, а родство религиозное, духовное. Таким образом, в «Легенде о братстве» отразилась новозаветная тенденция принципиально новых отношений между людьми, а также между Богом и человеком.

Сюжет о братании с Христом имеет сложную историю. Этот же сюжет мы встречаем в сборнике Афанасьева «Народные русские легенды», впервые изданном в Лондоне в 1859 году, в сказании «Христов братец». В данном тексте объединились черты жанров притчи и видения.

В Золотой век русской литературы мы также встречаемся с переработкой этого сюжета в творчестве Ф.М. Достоевского. Влияние русской легенды на романы Достоевского подробно описала Л.М. Лотман. С легендой о братании человека с Христом Лотман сопоставила эпизод братания Мышкина и Рогожина в романе «Идиот». В романе соединились несколько вариантов этого сюжета.

А.М. Ремизов наверняка знал разные варианты сюжета побратимства героя с сакральным персонажем. Однако для своего произведения выбрал именно «Легенду о братстве». Свой рассказ, написанный в 1913 г. и вошедший в сборник «Весеннее порошье», Ремизов назвал «Любовь крестная». Ремизов в свойственной ему манере делает переложение «Легенды» на свой лад. Название, данное автором, сразу расставляет другие акценты. «Легенда о братстве», по мнению Костамарова, написана в оправдание этого изначально языческого обряда с христианской точки зрения. Название «Любовь крестная» говорит о том, что произведение о высшем роде любви – любви христианской.

Основные направления переработки Ремизовым «Легенды» в языковом плане (план выражения) заключаются в усиление выразительности и эмоциональности (бытовые детали), а в плане содержания – в наполнении текста фольклорными элементами и символами. Например, Ремизов использует образ ели – символ Христа, олицетворяющий его жертвенность, смерть и вечную жизнь.

В «Любви крестной» появляется важная деталь в обряде побратимства – пояс. В фольклорном сознании пояс имеет много функций, главная из которых – упорядочивание мира: упорядоченный мир противопоставлен хаосу, божий мир противопоставлен миру нечисти. Ремизов выбирает для своего произведения именно обряд с поясом, потому что происходит побратимство с сакральным персонажем. Христос – это образ сошедшей благодати, образ Нового Завета для человека. Христианство упорядочило хаотичный языческий мир, отделило добро от зла, расставило духовные координаты мира. Пояс – деталь, сакрализирующая героя, относящая его к праведному божьему миру.

Существует более поздняя переработанная автором версия «Любви крестной», обнаруженная нами и не зафиксированная в этом качестве в каталоге Синани. Это притча «Семиклей», опубликованная в журнале «Воля России» в 1922 г. в Праге. «Семиклей» отличается от «Любви крестной» в основном организацией текста: графической (различные приемы «визуализации» текста) и ритмической (параллелизмы, анафоры, инверсии). Ритмической организацией и особенной выразительностью повествовательного строя речи произведение Ремизова напоминает тургеневские стихотворения в прозе. Безусловно, уже в «Любви крестной» проявилась тяга к лирическому началу. В притче «Семиклей» Ремизов уже отчетливо реализовал эти потенции: действительность в произведении отражается путем субъективного переживания героя, используются множество эмоциональных пауз, восклицательных и вопросительных построений.

Таким образом, благодаря литературной обработке автора, его художественному переосмыслению, из древнерусской легенды о братстве получилась философская лирическая миниатюра о любви Бога к людям, вполне соответствующая духу времени, духу модерна, и неповторимому стилю А.М. Ремизова.